

Из года в год выезжает на стройки Ставропольского края интернациональный ССО «Товарищ».

На снимке: бойцы отряда на разгрузке строительных материалов на станции Минеральных Вод.

Фото Александра Бабейкина.

НАЙДИ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ

Пятьдесят собеседников

«ЛИШЬ ОДИН ИЗ ДЕСЯТИ» — такая статья появилась в «Смене» в марте под рубрикой «Профориентация: от модели к системе». Речь в ней шла, в частности, о последствиях необдуманного и случайного выбора профессии.

Было опрошено несколько тысяч студентов различных вузов страны.

Результаты опроса: 30 процентов учащихся не имеют представления о своей профессии, более 20 процентов не удовле-

твора профилем избранного вуза, меньше двух третей выбрали институт по склонности. Известное число студентов при получении диплома высказалось в том смысле, что они не хотели бы работать по специальности.

Не правда ли, «значительные» результаты?

Познание говорить студенту, что правильный выбор профессии — это, может быть, самое важное в жизни. Может быть, не менее, чем выбор сути жизни: ведь речь идет о внутренней, душевной заинтересованности в любимом деле, приносящем человеку счастье бытия и радость каждого дня.

Есть много психологических факторов, которые создают чувство удовлетворения своим трудом: здоровый оптимизм, уверенность в своих силах, внутренняя цельность, сопротивляемость отрицательным эмоциям, даже, если житье, хороший моральный климат в семье — все это результат счастливого, но нередко случайного приобщения к делу, на котором у вас сосредоточена, быть может, большая и лучшая часть жизни. «Мне повезло, очень повезло», — с уверенностью может сказать человек, нашедший свою единственную дорогу в жизни. Мы не говорим уже об огромной экономической значимости для страны правильной профориентации молодежи.

Не будем скрывать, в выборе профессии еще нередко преобладает случайный элемент, элемент «сведения». А как обстоят дела в (Окончание на стр. 2)

Эксперимент удался

Челю с конца. Я испытываю реннюю привязанность к этой группе ребят, с которыми два года занимался основами теории и практики журналистского искусства. Они учились с энтузиазмом, иногда были не безгрешны, опаздывали с зарисовкой или с очерком, но зато на другой неделе приносили и то, и другое. Им хотелось точно знать, выйдут ли из них, приобретающих вторую профессию, общественную, «настоящие корреспонденты». Сейчас, когда прошло два года и студенты этого отделения получают удостоверения со званием «корреспондента местной печати», я могу точно сказать, что писать для газеты они умеют и будут.

Читатель познакомится сегодня с некоторыми из их зачетных работ последнего семестра и, может быть, подметит тяготение Юрия Бокарева и Ларисы Янушанец к аналитическим жанрам, почувствует сдержанность и лаконизм в коротких зарисовках-репортажах у Юры Динникова, обратившегося к теме труда... Юре труднее давались неслезные слова, логика композиции, кажется, этот рубеж он преодолел.

Их восемь, выпускников отделения журналистики ФОП ЛИТМО. Восемь из шестнадцати, которые начинали занятия вместе. Часть ребят, видимо, решила, что пришли «не по призванию», двое еще будут продолжать практические занятия. Признаться, вместе с Еленой Глебовой Родионовой, руководителем отделения, мы делали попытки удержать «отоседших», но потом решили, что есть своя закономерность в смене их увлечений: острое перо корреспондента, зоркий глаз, любовь к точной детали — дел не каждого.

В целом эксперимент, проделанный факультетом общественных профессий, мне кажется, удался: отделению журналистики нашлось место и в техническом вузе. Хотелось лишь пожелать комсомольской организации привлечь к «корреспондентским» занятиям в новом учебном году больше ребят, да и не по одной этой общественной специальности: в ряде вузов города уже действуют секции фото-корреспондентов, редакторов стенной печати, начинающих поэтов.

А вам, мои питомцы, попутно передаю на благословенном и нечетком поприще!

Р. МИХАЙЛОВ, руководитель секции

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Кадров

ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

Орган парткома, профкома, месткома, комитета ВЛКСМ и ректората Ленинградского института точной механики и оптики

№ 24 (973)

Вторник, 19 сентября 1978 г.

Выходит с 1931 года.

Цена 2 коп.

НЕ ПРАВДА ЛИ, приходя на лекцию, студент желает получить максимум информации и к лектору предъявляет самые строгие требования? Критерии студенческой оценки обычно просты: интересно — неинтересно, понятен материал или нет, много нового — мало нового...

висит от самого студента, его личных качеств, уровня его подготовки и т. д. Иначе говоря, от тех качеств, которые, в сущности, и лежат в основе сложнейшего для коллентива профессором и преподавателей процесса совершенствования или переработки методики изложения материала.

не заменит умной, зажигательной лекции, живого приобщения нас, студентов, к науке!

Любая работа — это прежде всего контакт с людьми. Лектор — не Елена Образцова и не Аркадий Райкин, но контакт с залом и людей искусства, и лектора высшей школы — едва ли не главное качество современного наставника молодежи. Согласитесь, как нужен нам поэтически построенный рассказ о той или иной странице

«обратная связь», рождается желание работать и работать, создавать своими руками новое. Энтузиазм лектора становится твоим энтузиазмом. Теперь из этой аудитории, подготовленной и фанатическому отношению к науке, можно сделать многое.

О ТЕХ, КТО НАС УЧИТ

С ОГОНЬКОМ ВО ВЗОРЕ

Конечно, палитра студенческих оценок богаче, мы часто слышим: «Лектор сам здорово увлекся», «Много знает, но скуп на слова», «За ним не запишешь...»

Для меня лично каждая лекция — это импровизация на заданную тему. Преподаватель — любой и всегда — стремится увлечь аудиторию, заставить ее следить за ходом своей мысли особой логиной построения, системой доказательств, и в этом — тоже импровизировать, а еще, конечно, установить «обратную связь» в ходе изложения.

Извечные разговоры о том, что продуктивнее для студента, — прослушать ли курс лекций или самостоятельно разобраться в материале по учебникам, пособию, журнальным статьям, не прекращаются и, видимо, не иссякнут даже с новой ступенью НТР. Опробываются различные нюансы в традиционных формах работы, обсуждаются проблемы взаимодействия: «Студент и печатный конспект», «Студент и рекомендованная литература», «Студент и кибернетический помощник», идет разговор даже о «самостоятельной» работе студента... по ходу лекции.

В каждой форме работы есть свои плюсы и минусы. Мы ведь отлично знаем, сколь многое за-

К тому же эта переработка осуществляется, в частности, лектором, с ориентацией на «среднестатистического» студента. Поистине сизифов труд!

Совершенно очевидно, что лектор — не только специалист в своей области знаний, но и психолог. И совершенно правомочно, когда преподаватель, максимально «выкладываясь» на лекции, часто требует и полной отдачи от студентов.

ПРИЗНАЕМСЯ: как ни интересны для нас варианты самостоятельной работы студента, ничто

науки, как интересно задать по ходу объяснения узловых вопросов науки вопрос и получить на него исчерпывающий ответ. И если ко всему лектор — «фанатик» своего дела! И логика развития лекции подкрепляется модуляциями голоса, «огоньком во взоре», убедительной жестиком, когда преподаватель, максимально «выкладываясь» на лекции, часто требует и полной отдачи от студентов.

В такие минуты и сбавывает

На мой, возможно, субъективный, взгляд, таким «фанатиком» является наш лектор по разделам теоретической физики Андрей Анатольевич Гриб. Честное слово, хочется после его лекции последовать за ним в соседнюю аудиторию и выслушать тот же материал или другой в его изложении снова и снова... Это ли не победа Человека и Ученого над молодыми умами.

Лариса ЯНУШАНЕЦ, студентка 436-й группы, выпускница отделения журналистики ФОП

Без хорошего знания математики не поступить в технический вуз. Именно этот экзамен решил судьбу многих абитуриентов. Фото студентки Инны Бессединой.

В едином строю

В сентябре исполняется 34 года со дня свержения Сентябрьского восстания в Болгарии.

В ленинградских кинотеатрах прошла неделя болгарских фильмов, открылись выставки, торжественные собрания, состоялись в коллективах — членах Общества советско-болгарской дружбы.

Нынешний год для нашего института, коллективного члена Общества советско-болгарской дружбы, был замечателен многими событиями.

Весной успешно защитили свои кандидатские диссертации болгарские аспиранты Стефан Ганчев, Антон Тодоров, Любомир Мемов, Радомир Радомиров. Их научными руководителями были профессор кафедры теории механизмов и деталей приборов Ф. Л. Литвин, заведующий кафедрой конструирования и производства оптических приборов Г. В. Погарев, профессор кафедры приборов точной механики З. М. Аксельрод.

Весной же окончили ЛИТМО пять болгарских студентов.

На кафедру ТМДП приехал стажироваться доцент Христофор Маринов. Он работает в Высшем электротехническом машиностроительном институте механизации и электрификации сельского хозяйства в г. Русе. В 1971 году Х. И. Маринов был первым из шести на сегодняшний день защитившихся на кафедре болгарских аспирантов.

Гостями Международного конгресса по голографии в Бургасе стали заведующий кафедрой вычислительной техники, лауреат Государственной премии, профессор С. А. Майоров и доцент Е. Ф. Очин. Читать лекции в Софию выезжал профессор кафедры экономики и организации промышленности В. А. Петров.

Каждый год студенты-болгары, обучающиеся в ЛИТМО, едут летом на стройки нашей страны. И в этом году 8 студентов из НРБ трудились в Ставропольском крае. Именно здесь, в совместном труде, особенно крепнет наша дружба.

ЛИТМО — первый вуз города, коллективный член Общества советско-болгарской дружбы. Институт вносит ощутимый вклад в дело укрепления нашей дружбы, скрепленной кровью дедов и отцов, дружбы, выдержавшей испытание временем.

Евгений ШАЛОБАЕВ, ассистент кафедры ТМДП, член комитета Общества советско-болгарской дружбы ЛИТМО

ОЧЕРЕДНАЯ научно-техническая студенческая конференция прошла на кафедре ПТМ. Я присутствовал на этом заседании. В лаборатории, где собрались участники и слушатели, едва хватило мест; солнце отражалось от медных плат старинных часовых механизмов и никелированных плоскостей новейших приборов... Во всей обстановке чувствовалась особая приподнятость и торжественность.

Точная механика — сравнительно старый раздел науки. Движение вперед связано здесь с использованием достижений в других областях техники, особенно электроники и электротехники. Эта особенность нашла отражение и в тематике докладов на конференции — исследовались вопросы создания специальных электродвигателей, схемы электронных устройств измерения частоты, энергетические соотношения в камертонном регуляторе. Под руководством профессора

конференции — исследовались вопросы создания специальных электродвигателей, схемы электронных устройств измерения частоты, энергетические соотношения в камертонном регуляторе. Под руководством профессора

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ

З. М. Аксельрода, доцента В. М. Марченко над этими вопросами работали студенты А. Пальников, М. Кадомцев, Л. Савинова и другие. Важное место заняло на кон-

ференции обсуждение проблем, связанных с теорией и производством часов. Руководитель отметил, что существенный вклад в уточнение теории электронно-механических часов внес студент В. Тарейко; в порядке творческого содружества с 1-м Московским часовым заводом серьезное исследование причин брака в производстве часов с переменным положением оси баланса провел А. Лихота; анализ календарных устройств сделали Н. Волотова и Т. Салова.

Все эти работы имеют большое практическое значение. Разработку, начатую в прошлом году студентом Масальским, продолжил его брат Мариуш Масальский в нынешнем году. Мариуш приехал

к нам из ПНР. Здесь уместно отметить активность и плодотворность первых научных шагов группы польских студентов.

К сожалению, не успели подготовить доклады на конференцию те студенты, которые занимаются учебно-исследовательской и научно-исследовательской работой в области виброметрии.

По общему мнению, конференция прошла на хорошем научном уровне, все ее участники проявили себя вдумчивыми исследователями, во всяком случае по своему энтузиазму готовыми к решению больших задач.

Михаил ОДЕССКИЙ, студент 660-й группы, выпускник отделения журналистики ФОП

ДУМАЮ, не ошибусь, если скажу, что читательская аудитория «Юности» необычайно широка. Я наблюдала пожелавших людей, яростно споривших по поводу заметок о воспитании подростков, напечатанных в журнале, и видела, с каким живейшим интересом эти самые подростки зачитывались повестями о любви немолодых людей, которых разлучила война. И все это — в «Юности» и вокруг «Юности». Чем же запомнились мне первые номера «Юности» за этот год?

Как всегда, своя проза, со своим непохожим ни на что другое, ни на один другой журнал почерком. Маленькая повесть Светланы Николаевой — «Нока не поздно». Автор очень ненавязчиво проводит мысль о том, что годы бегут, жизнь человека не беспредельна и, пока не поздно, нужно нести в себе доброту, уметь любить. Потому что, когда будет поздно, мы даже не сможем попросить прощения у отца, матери, старшей сестры, и никто уже не сможет нас простить.

В третьем номере напечатана повесть Анатолия Алексина «В тылу, как в тылу». Тыл ассоциируется (у меня, во всяком случае) немного с голодом, немного с холодом, с эвакуированными заводами, с женщинами, и подростками, стоящими за станками. И все-таки это слово спокойное. Тыл есть тыл. А вот фронт — слово страшное. Говорить «фронт» — и слышишь, как свистит шрапнель, воют бомбы, видишь солдат, слитых с окопами. На фронте, наверное, страшно, а в тылу страшно за тех, кто на фронте. Здесь ждут фронтовики, здесь трудятся за них и

для них, трудятся не покладая рук, на износ. Здесь свои стрихи: «тыловой паек», маленькая комнатуха, мама, которую ждешь с работы... И есть еще мамин друг, который поехал вместе с этой семьей в эвакуацию.

Мама каждое утро уходит. Уходит очень рано, приходит поздно. Свой паек «за вредность» отдает сыну. И вот случилось самое страшное. Заболела мама, организм истощен. А не фронт, не

всегда в единственном экземпляре», — так начинается рецензия Виктории Токаревой на книгу профессора Станислава Долоцкого «Мысли в пути». «В деятах человек оставляет свою кровь и плоть. В книгах — свои мысли». У Станислава Долоцкого есть дети, есть свое дело, есть книги. Обращают на себя внимание два очерка из разных областей жизни. Под рубрикой «Дневник критика» читатель найдет очерк

ского, Константина Ваншенкина... По-моему, мы просто привыкли к формуле: «С любимыми не расставайтесь», так, кстати, озаглавлена пьеса А. Володина. Но многие ли знают, откуда эта строка? Она — из прекрасного стихотворения поэта Александра Кочеткова «Баллада о прокурорном вагоне».

С любимыми не расставайтесь! С любимыми не расставайтесь! С любимыми не расставайтесь! Всей кровью прорастайте в них. И каждый раз навеки прощайтесь, И каждый раз навеки прощайтесь, И каждый раз навеки прощайтесь. Когда уходите на миг.

Из заметок Льва Озерова мы узнаем, при каких обстоятельствах было написано это стихотворение. Поэта ждали в Москве, он взял сначала билет на один поезд, но, желая отсрочить разлуку с женой, поехал с другим поездом, а как раз первый состав потерпел крушение, и все считали, что с поэтом — беда... Именно тогда и родилась «Баллада о прокурорном вагоне».

Я всегда чувствую себя особенно хорошо в поэтической гостиной Юлии Друниной.

Опять в Крыму предзимнее приволье, Опять над морем только чаек гам. Пустые пляжи снова пахнут солью, А не духами с потом пополам... («Пустые пляжи»)

Вспомните, вы долгие обыкновенно задержались на море. Не приглашенные, мягкие волны накатываются на пляж, а бушующие, осенние, они слизывают с песка окурки, фруктовые косточки, а с души — может быть, ненужные воспоминания о летних встречах и оставляют место чему-то большому, значимому:

Пустые — пляжи в ноябре угрюмы, Оставшись с осенью надине, они уже не отгоняют думы. О вечности, о смерти, о войне. Лично меня эмоционально взволновало стихотворение Марка Лисянского «Корзина белых роз». Оно — об Александре Грине. о замечательном сказочнике. Сколь трогательны эти строки: «нальто демисезонное он продал на базаре, чтоб в день ее рождения купить корзину роз...»

Читайте «Юность»! Мария ПОЛЯК, студентка 423-й группы, выпускница отделения журналистики ФОП

ОПЫТ РЕЦЕНЗИИ

ЧЕЛОВЕК УНИКАЛЕН

ранение, здесь смерть не заглядывает ежеминутно в глаза. Но ее-то, мамы, не стало. А папа вернулся.

Так тоже бывает — ведь «в тылу, как в тылу», и тыл — слово не такое уж спокойное.

МНОГИЕ ИЗ НАС в детстве читали повесть Елены Ильиной «Четвертая высота». Героиня ее — Гуля Королева. Под этим именем вошла в историю Великой Отечественной войны санитарка Марионелла Королева. Ее искренние страстные письма с фронта журнал печатает полностью впервые.

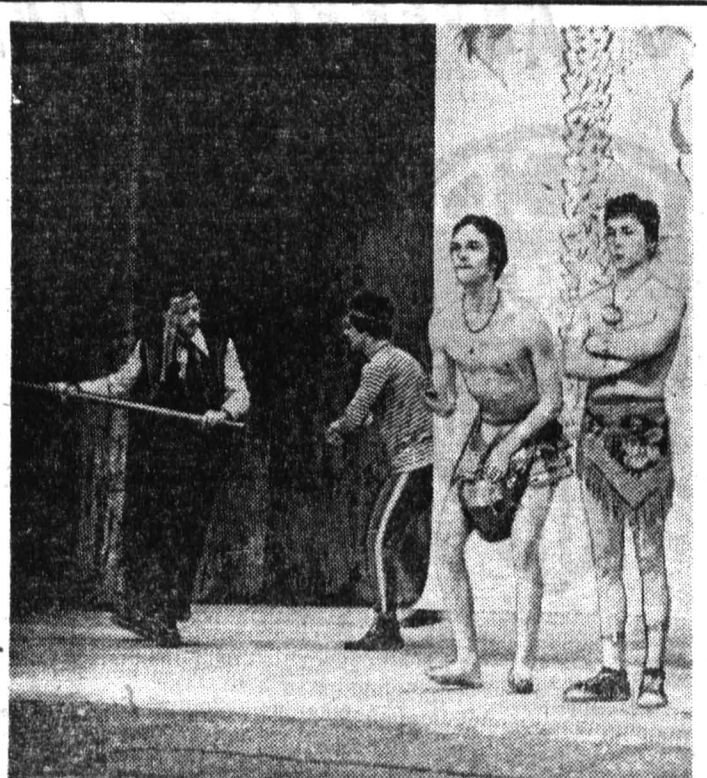
«Человек уникален. Он бывает

Станислава Рассадина — «Похвала здравому смыслу, или пятнадцать лет спустя». Ничего особенного, просто пятнадцать лет назад впервые в «Юности» были напечатаны два рассказа ныне известного прозаика Фазила Искандера, а тогда — лишь начинающего поэта. Рассадин тонко прослеживает путь популярного писателя.

Автор очерка «Последний шанс» Юрий Малов, экономист-международник, последние несколько лет работал в США. В «Юности» он дебютирует как публицист. Спорт — вот «последний шанс» подняться по финансовой или общественной лестнице для детей из небогатых семей в странах капитала. Один из десяти тысяч становится профессиональным спортсменом. Но мальчишки верят в удачу. Все уходит на задний план — учеба, книги... Автор передает доподлинную историю. Молодого спортсмена, выпускника средней школы, напербой приглашают к себе 87 высших учебных заведений США. На этот момент общеобразовательная компетентность «удачника» сводилась к следующему: он не знал таблицы умножения и был поражен, услышав, что 8Х7 = 7Х8. Таковы последствия одноклоного развития феномена, плоды предприимчивости торгашей от спорта.

На страницах «Юности» промелькнула эмблема Олимпийских игр в Москве — медвежонок: опубликована первая из глав «Олимпийской летописи» Евгения Чена. Любители спорта не оставят без внимания и рассказ Федора Кудрявцева «Тогда были лошади», узнают о становлении конного спорта в Советской России.

А ТЕПЕРЬ — для тех, кто любит стихи. Знакомые нам имена Юлии Друниной, Марка Лисян-

Веселая студенческая интермедия на конкурсном вечере инженерно-физического факультета. Фото студента 232-й группы К. Ульянова.

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ М-11415 Заказ № 1279 Ордена Трудового Красного Знамени типография им Володарского Ленинграда, Ленинград, Фонтанка, 57.

ТРУД, ВЫСЕКАЮЩИЙ ИСКРЫ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, что больше всего привлекает на занятиях по технологии? Творческий труд, близкий к труду рабочего, конструктора. Рабочего — потому, что самому можно стать к станку и выточить деталь. Конструктора, инженера — потому, что и в данной детали, например, нужно разработать приспособления и соответствующий технологический процесс.

Этому нас учат в лабораториях и учебных классах. На занятии по технологии приборостроения студенты нашей группы выполняли работу по определению влияния различных методов обработки на качество поверхности детали. Работа была интересна тем, что мы на практике смогли ознакомиться с методами, которые раньше представляли лишь «с голоса» преподавателя.

Занятие началось, как обычно,

деловито, без особой суеты. К тому располагала строгая обстановка лаборатории: станки, приборы, инструмент, оснастка — все на своем месте, месте не случайном, выбранном с позиций удобства рабочего.

Включен первый станок, и сразу преобразились лица ребят, в глазах читается заинтересованность, живость. Чувствовалось, что студенты этой минуты начала работы давно ждали. Внимание приковано к объяснениям мастера. К станку становится один из наших товарищей — Саша Карханин. Остальные с интересом следят за его действиями. И пусть движения его порой неуверенны, важен, в конце концов, результат. Ничего, что на изготовление простой детали ушло много больше минут, чем у станочника. — Сашина деталь отвечает техническим требованиям,

заданным чертежом. Впрочем, это еще предстоит проверить. Но делают это уже другие.

...Небольшой перерыв. Меняются режимы обработки. И вновь, ручек станка, так же зашумевших и звонких, идущих своим ритмом, завтра — для девочек и парней, стремящихся жить и уметь.

Работа на этом не окончена. Наша группа переносит изготовленные детали поближе к приборам. Наступает ответственная минута. Предстоит проверить приборы деталей. Жалко, конечно, что мало света. Но это только кажется. Вот где пригодились знания, полученные ранее на занятиях по материаловедению и основам взаимозаменяемости. Уже привычными прикосновениями в ручкам приборов ведем настраивку. Проверяются отклонения в изготовлении формы. Исследуется образец, сделанный Сашей...

Ура! Все в норме! Деталь отвечает одному из этапов проверки. Последующие измерения подтверждают правильность изготовле-

ния и в то же время подтверждают, себя сами собой. параллельно.

Вот и подошел к концу работа. Однако теперь, это были минуты в часы, выходящие в нас немыслимые, терпение познаем. Самые новые были открыты! Но главное открытие — в чувстве значимости знаний, полученных ранее. Ведь до этого знания мы только ЗНАЛИ, а сейчас мы в УМЕЕМ.

Вспомните новые занятия, неоткрытые материалы знаний, которые предстоит открыть нам, молодцам. И пусть они будут не только ужасны, эти материалы могут быть, профессионалам-технологам они покажутся даже не заслуживающими уж стоить большого внимания, но для нас это будут открытия, обогащающие личность в удивительный мир изобретений, разносторонний, волнующий, идущий нас.

Юрий ДАВНИКОВ,
студент 410-й группы, выпускник отделения журналистики Ф ОП

Лирический репортаж

изгибаясь серебристым ручейком, поблескивая на сгибах, стелется горячая стружка. В глазах девчонки — зависть и восхищение. Даже мастер, пожилой, умудренный опытом человек, одобрительно кивает головой.

Вновь перерыв, вновь происходит смена инструмента, и очередной «творец» занимает место у

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
нашем вузе? Мы, несколько комсомольцев, хотели бы в меру своих возможностей не столько дать оценку положению у нас, сколько на основе собранного материала дать более или менее точную информацию, прямо или косвенно касающуюся выбора профессии. Беседы охватили 50 студентов 5-го курса ФФ, с интересами и надеждами которых мы были не совсем полно ознакомлены, но зато интересующие нас сведения получили из «первых рук». Имея реальных возможностей пользоваться большим числом «статистических единиц», мы решили подогнать информацию к компьютеризации «повышенной частоты» опроса.

Мы сами, да и вы, несомненно, не раз были объектами сбора различного рода информации, и признаться, не всегда исчерпывающе и полностью давали ответы. Это происходит в силу прекрасного (но в данном случае мешающего делу) свойства человеческого характера казаться лучше, а главное — хотеть быть лучше, нечто скрытое (не удовлетворяющее нас) даже от своего «я». В преобладающем числе случаев это неосознанно и происходит подосознательно.

И поэтому информацию мы старались получить из «случайных» разговоров, наталкивая собеседника на интересующую тему. Чтобы не попасть под влияние изречения: «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты», которое в какой-то мере ограни-

Летние месяцы были порой напряженной работы государственных экзаменационных комиссий. Свои дипломные проекты защищали перед взыскательными специалистами студенты вечерних факультетов.

На снимках: перед ГЭК по специальности «Оптические приборы» Татьяна Андреева защищает дипломную работу «Миниатюрный автоматический проектор».

Фоторепортаж Зинаиды СТЕПАНОВОЙ.

чивает круг наших товарищей, мы пошли на компромисс с чувствами — отбросили симпатии и антипатии и постарались внести в круг собеседников людей, не разделявших по тем или иным причинам наши личные взгляды.

Вопросы были разбиты на две основные группы: 1. Факторы, определявшие выбор вуза. 2. Действительное и желаемое — их противоречие.

К первой группе были отнесены такие вопросы:

— Увлекались ли вы в школьный период жизни фотоделом, точными дисциплинами?

Из наших собеседников серьезно занимались фотоделом четверо; 12 человек ограничивались пополнением семейного альбома лицами близких и дальних родственников, кошачьими мордочками, фасадами ближайших домов и пейзажами парков. Остальные «особого влечения» к точным дисциплинам вообще и к фотоделу,

в частности, не испытывали, но вполне прилично увлекались по физико-математическому циклу.

— Кем вы были в душе — «физиком» или «лириком»?

За «физиков» высказалось 6 процентов, за «лириков» — 70 процентов, остальные — «ни то, ни се».

— Кто или что побудило вас стать абитуриентом ЛИТМО?

Ориентировались на технический вуз (безразлично какой) — каждая четверка из пяти лиц, беседующих с нами. Каждый десятый подал документы в наш институт по настоянию родителей. И лишь двое глубоко были убеждены в правильности своего выбора.

— Были ли вы информированы о вашей будущей работе?

Приблизительно — 10 процентов, хорошо — 2 процента, оставшиеся «проценты», видимо, довольствовались своими вымыслами.

— Кто лидер — вы или «судьба»?

«Я» — ответили 14 студентов, «Она» — 36.

— Что мешает вам изменить свою жизнь? (этот вопрос адресовался части студентов).

В основном в ответах были ссылки на три причины: неопределенность, лень, неопределенность интересов.

— Если бы у вас появилась возможность «начать все сначала» — что бы вы предприняли?

«Посутим в ЛИТМО», — твердо ответили 8 человек.

..Итак, выбор профессии состоялся. Недостаток информации, невнятные интересы, расплывчатые интересы, а иногда и отсутствие таковых привели иных к неосознанному выбору.

Ну, а если в школе интересы не определились? Катиться и

широкий вопрос. Увлечение не может развиваться на пустом месте, без каких-либо, хотя бы первичных, знаний!

Помочь молодому человеку, дать ему по возможности полную информацию о будущей работе деятельности кафедр, о важных направлениях исследовательской работы — «Книга поступающего в вуз». Хорошо бы, чтобы в ней были рассказы ученых и рабочих, инженеров и лаборантов о трудовой деятельности в различных институтах, мастерских, конструкторских бюро, на заводах, может быть, в весьма обширных областях знаний, но так или иначе связанных с ЛИТМО. Это должна быть книга — справочная по содержанию, художественная публицистика по форме.

Минимум, что можно сде-

ПЯТЬДЕСЯТ СОБЕСЕДНИКОВ

дальше в том же «глубоком вагоне» детства?

Несомненно, жизнь, самостоятельная работа заставляет человека и изменить свои взгляды (если они не удовлетворяют общество), и реально взглянуть на окружающую действительность.

Любовь к профессии, к делу, которому ты служишь, чаще всего не приходит с первого взгляда, а требует определенного времени. Все мы будем работать, и у многих из нас есть шансы, и печалью, после распределения, почувствовать желание утвердиться, прочно стать на ноги, завоевать уважение коллектива.

Можно проследить такую цепочку: увлечение — знания — перспективный молодой специалист.

Стоит выростить одно звено, и в результате серость, посредственность... Правильная пропорция — это очень сложный и об-

— Стремились ли вы к получению такой информации перед поступлением и во время сдачи экзаменов?

Подавляющее большинство наших собеседников не испытывало такой потребности.

Теперь — о второй группе вопросов.

— Считаете ли вы свой выбор удачным?

Категорически «да» высказали четверо из 50, «нет» — 30 человек. Остальные ответы не «сфокусированы» — можно предположить, что их авторы главное увлечение свое до сих пор еще не определили.

— В чем заключаются ваши основные интересы и увлечения?

«В стенах института» — так ответили пятеро. «Вне стен ЛИТМО» — сказали 35 человек. У 10 студентов, во их словах, нет четких увлечений.

дать, — посвятить ряд проспектов, номеров газеты «Кадры приборостроения», стенных газет, стендов абитуриенту, но по возможности в рамках названных выше вопросов.

Все это должно помочь увлечь человека или же разочаровать его, что в обоих случаях одинаково полезно для выбора правильной дороги в жизнь. Дело это крайне нужное: ведь у знающего, увлеченного специалиста результативность труда намного выше, чем у человека безразличного — по той же причине, как кля человекского сердца оглицается от юд первой паровой машины.

Юрий БОНАРЕВ,
выпускник отделения журналистики Ф ОП,

Сергей ПУТИЕВ,
выпускник отделения искусствования Ф ОП, студенты 615 й группы оптического факультета

Юрий БОНАРЕВ,
выпускник отделения журналистики Ф ОП,

Сергей ПУТИЕВ,
выпускник отделения искусствования Ф ОП, студенты 615 й группы оптического факультета

На вступительном экзамене по математике.

Фото З. САНИНОЙ

ДЕЛА УЧЕБНЫЕ

Последняя курсовая

ЗАВЕРШИЛСЯ десятый семестр. Последний для пятикурсников. Грустно, но мы уже прослушали свою последнюю лекцию...

Программа семестра была насыщенной. Она предусматривала выполнение лабораторных работ, посещение лекций, проведение практических занятий. Каждый студент должен был выполнить курсовую работу, защитить курсовую проент и принять участие в УИРС.

Студенты нашей группы получили разнообразные темы курсовых работ: исследование моментов трения, суточных ходов, энергетических соотношений в балансировочных, в камертонных регуляторах, расчет виброзащитных систем. Такие расчеты требуют высокой точности. Здесь логарифмической линейкой не обойтись. Поэтому мы стали частыми гостями вычислительных кабинетов. В процессе выполнения работы убедились, что интересные расчеты требуют тщательности, своей, что ли, культуры. Итак, выполнение расчетов, построение графических зависимостей — это задачи, вполне обыденные для технического вуза.

Надо сказать, что в наших работах присутствовали и элементы поиска. Руководитель нашей бригады профессор З. М. Аксельрод постоянно учил нас думать о полученных результатах в приложении к практике. Мы перебрали много вариантов, прежде чем наш руководитель одобрил полученные графики. Вместе с Татьяной Виноградовой и Ириной Загребной мы исследовали зависимость добротности и н. п. д. от величины амплитуды колебаний камертона. Требовалось найти нужные значения коэффициентов трения, так как последние влияют на величину импульсного тона, а значит и на величину электродвижущей силы источника питания. С помощью комбинаций, различных подборов коэффициентов нам все же удалось преодолеть эти трудности и решить поставленную задачу.

Курсовые работы давно сданы, прошла и их защита. Это был последний усложненный проект, который мы выполнили на выпускающей кафедре приборов точной механики. Так десятый семестр явился для нас своеобразной стартовой площадкой и работе над дипломным заданием.

Нина НАУМОВА, студентка 660-й группы факультета точной механики и вычислительной техники, выпускница отделения журналистики ФОП

В АПРЕЛЕ 1978 года в ЛИТМО появилось объявление, приглашавшее на занятие всех желающих познакомиться с АРИЗ — алгоритмом решения изобретательских задач. 16 занятий — и вы сможете представить изобретение? Заманчиво!

На вводной лекции представитель общества «Знание» недвусмысленно подчеркнул, что любая методика бессмысленна, если кто-либо надеется что-либо свершить, пропустив хотя бы одну лекцию или не высвободив времени для практического решения задач. Признаться, нас не оставляло легкое недоумение: стало быть, выполнишь эти условия — и научишься изобретать?

Невольно возникли сомнения. Ведь сам процесс изобретательства с древних времен носил стихийный характер: «А что, если сделать так?.. Не получается? Попробуем иначе». Изобретения, к которым люди шли таким методом, образно названным «методом проб и ошибок», были редки.

А ныне, в век расщепленного

атома и космических полетов, в век НТР, изменилась ли методика изобретательства? Ведь теперь не безразлично, появится ли новое изобретение годом или десятилетием раньше или позже.

Нет, не изменилась. Но попытки исправить существующее по-

рода «мозговой штурм».

Поставленную задачу решают две группы людей — генераторы идей и эксперты. Генерирование идей осуществляется путем свободного высказывания любых мыслей, в том числе явно ошибочных и шуточных.

АРИЗ — в дар изобретателю

«РАССЧИТАННАЯ» НЕОЖИДАННОСТЬ

ложение с изобретательством предпринимаются. Например, предлагается сделать метод «проб и ошибок» более производительным — как можно больше проб в единицу времени. Это своего

Правила — запрет критики высказанных идей и дальнейшего развитие любой из них экспертами, которые и выбирают наиболее перспективные. В процессе «шторма» ведущий всячески по-

ПРОСЛУШАТЬ от ощущения, что на лицо каплет дождь. Ромашки! На подушке лежали еще алаякие от росы мои любимые ромашки. Еще все спят, сегодня суббота, сегодня можно спать долго, никто не скажет: «Ауфтайн!», хотя солнце, своими яркими лучами, заглядывая в окно, уже давно призывает: «Вставайте!».

Встаю. Опять цветы! Теперь они стоят в моей рабочей каске. Ну, конечно! Вчера, когда после работы собирали ромашки, словно чудом усеявшие всю строительную площадку, рассказала своим немецким друзьям, что в Ленинграде в мой день рождения мне дарят именно эти глазастые чудесные цветы. Как необычно начался в ГДР мой день рождения!

Через полчаса международный молодежный лагерь ожил, заговорил своим многонациональным языком. Чехи, словаки, русские, белорусы, поляки, немцы... День кажется полным от того, что рабо-

Лагерью! Подвижная, неугомонная Ютта что-то объясняет ребятам из Минска, потом запевает нашу «Катюшу», остальные подхватывают, звучат польские, чешские, немецкие песни...

Всех приглашают на волейбольную площадку, игра будет проходить между нашей интернациональной командой и ребятами из Ланггрюна. Мы сыграем, а все же ланггрюнцы долго ведут в счете.

Темнеет. В двух харчевнях, что на краю поляны, готовятся к вечернему празднеству. Девушки в национальных одеждах раскатывают белые скатерти на деревянных столах. Гости и хозяйки рассаживаются. «Поздравляем!» — слышится на разных языках. А ребята манут и мне, чуть не забыв — ведь и я сегодня юбиляр. Правда, не со столь внушительной цифрой.

Потом каждый рассказывает соседям, как живет молодежь его

Заседание студенческого клуба «Спектр». Фото студента 540-й группы Геннадия Сафонова.

ПАМЯТЬ О ДЕРЕВУШКЕ ЛАНГГРЮН

таешь, радостным, потому что твоя работа нужна, а усталость, которую испытываешь, — приятна. «Внимание, внимание! — из радиорупоров звучит голос начальника лагеря. — Сегодня наш лагерь выезжает...».

Автобус мчит мимо маленьких деревушек. Разноцветные глиняные домики улыбаются окнами, дети тянут к вам ладошки и что-то задорно выкрикивают. Местность настолько холмистая, что порой видишь не саму деревушку, а только красные черепичные крыши.

ДЕРЕВНЯ ЛАНГГРЮН, куда нас привезли, празднует сегодня свое 650-летие. Местом отдыха, развлечения, спортивных состязаний выбрана большая поляна, на которой расположились веселые карусели, лавки для слатеп, для любителей немецких колбасок, пива, маленькие дощатые помосты для выступления. Звучат задорные царольные танцев и современная музыка... Веселая ярмарка вызывает приезжающих, самодельные аттракционы, тир...

Угрюмый выстрел из ружья, и поляк Януш сжимает охапку плетов, смотрит на меня, любезно подает ватисс: «Чтобы пани жила так же долго и так же весело, как

страны. Немецкие друзья спрашивают о наших древних городах, южных курортах.

«...Когда я приехала в Ялту...» И вдруг Володя из отряда мичман меня прерывает: «В Ялту? Внимание на меня, Ленинград!». Поворачиваюсь к нему и впервые за месяц замечаю, что его лицо уже давно мне знакомо. Это бы-

ло года три назад, в Ялту я приехала на день до срока и в первый вечер была обречена на одиночество. Огненный диск заходящего солнца прочертил на морской глади оранжевую полосу, наверно, я стояла долго, погруженная в это кажлдневное чудо, и вдруг слышу, сосед что-то толкуют мне, горячо: «К этой красоте никогда не привыкнешь...».

Володя показывал мне «удивительно радостные облака», дарил бризги набегающих волн, чертил на песке дороги, ведущие в чудесный Карагуль... За три года в СССР ни разу не встретишься, и вдруг неожиданность — мы оба в интернациональном лагере!

ПОТОМ затеяли игру «Мавнашек»: шуточно вспоминали, какими представлялся друг друга при знакомстве и какими видим сейчас.

«Кто он?» — спросила я как-то у ребят из нашего отряда, которые работали в одной бригаде с чехами. Людек, студент-медик из Брно, обращал на себя внимание своей раздумчивостью, даже замкнутостью. Для него не существовало дискотек, фильмов, спортивных

ощриет наиболее «оезумные» идеи, исходя из того, что, может быть, создать нечто принципиально новое и позволить только безудержный полет фантазии, который раскрепощает наше мышление и позволяет увидеть решение задачи с какой-то неожиданной точки зрения.

Сейчас, после смелых экспериментов в этих аспектах академиком Иоффе, Капицы, Ландау, имеется много разновидностей «мозгового шторма». Созданы синектические группы, определение которых дает полный словарь английского языка: «это группы людей различных специальностей, которые встречаются с целью попытки творческих решений проблемы путем неограниченной тренировки воображения и объединения несоместных элементов».

«Фантастическая аналогия» — один из приемов-подсказок для поиска, синектики. В задачу вводятся фантастические вещества, которые выполняют то, что требуется по ее условиям — гномики, мышлящие рыбы и т. д. Вариант — введение фантастических средств: шапки-невидимки, сапог-сорокоходов, скатерти-самобранки...

А АРИЗ представляет собой последовательность действий при решении задачи. Это серьезная и интересная методика изобретательства, разработанная советским инженером, писателем и изобретателем Г. С. Альтшуллером. Думается, ей будут наверняка обучаться все студенты. И в недалеком будущем.

А пока будем ждать интересных изобретений или решений от тех, кто освоил курс на этих занимательных и полезных занятиях.

Надежда СТРЕЖНЕВА, студентка 500-й группы, выпускница отделения журналистики ФОП

игр, он уходил от голосов, звуков, взглядов. В руках у него вечно был сборник каких-то стихов.

Кто он — никто сказать не мог, говорил только — какой он.

И вечерами Людек не изменял своим привычкам, уходил на берег озера с томиком стихов. Както я подошла к нему, подседала. Он показал обложку книги: Есенин. Стал читать наизусть. Я видела, что Людек очень любит то, что читает; тонко чувствует русскую природу, понимает русских людей. Неожиданно он сказал: «Мне отец говорил: в годы войны, если фашисты заставали человека с русской книгой — стреляли без предупреждения».

В этот вечер я прочитала свои любимые строфы. Мы стали друзьями.

И еще многими удивительными встречами оларил нас интерлагерь, деревушка Ланггрюн.

Елена ЛАПИНА, студентка 635-й группы, выпускница отделения журналистики ФОП